Лолита Ланская

В разводе. Верну тебя, моя кошечка!

Лолита Ланская

В разводе. Верну тебя, моя кошечка!

«Автор»
2026

Ланская Л.

В разводе. Верну тебя, моя кошечка! / Л. Ланская — «Автор», 2026

Семь лет я была женой Матвея Громова. Он не изменял, не жалел денег и был уверен, что лучше меня знает, какая жизнь сделает меня счастливой. А когда я ушла, решил: наиграюсь в самостоятельность и вернусь.Прошло восемь месяцев после развода. Я открыла мастерскую, сняла квартиру и встретила мужчину, рядом с которым снова смеюсь. Именно тогда на пороге появляется бывший муж.Матвей пытается вернуть меня цветами и обещаниями, а когда я отказываюсь, покупает здание, в котором я работаю. Он называет это заботой, но я слишком хорошо помню, как под видом заботы за меня решали всё.Хуже всего то, что я до сих пор люблю его. И когда он наконец начинает меня слышать, хочется поверить: у нас есть шанс.Только Матвей всё ещё кое-что скрывает. А я не готова снова стать удобной «кошечкой», даже для мужчины, от одного прикосновения которого теряю голову.

© Ланская Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Ты ошибся адресом 5
Глава 2. Цветы, которых я не люблю 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Лолита Ланская
В разводе. Верну тебя, моя кошечка!

Глава 1. Ты ошибся адресом

– Полтинник он мне всё-таки сунул, – сообщил Артём, вытаскивая из кармана сложенную купюру. – Я ему объясняю, что вообще-то сосед, просто помогаю тебе мебель занести. А он смотрит так сочувственно и говорит: «Ну, соседу тем более надо заплатить. Соседи за спасибо долго не носят».

Я рассмеялась, запрокинув голову, и едва успела прикрыть рот салфеткой. Я представила нашего заказчика: маленького, аккуратного, в застёгнутой на все пуговицы куртке. Он четверть часа руководил переноской комода, хотя сам не мог вспомнить, куда положил пакет со снятыми ножками.

– Господи, прости, я не видела! Надо было вмешаться, а я в это время пыталась понять, куда он дел ручки.

– Ничего, зато теперь у меня есть первый заработок в твоей мастерской. Буду хранить, а когда разбогатеешь, напомню, с чего всё начиналось.

Мы сидели на полу, прислонившись к низкой скамье. Я подложила под себя старую диванную подушку, Артём устроился на сложенном покрывале. Между нами стояла открытая коробка с пиццей, рядом лежала его куртка, которую он бросил, когда вернулся из кафе с ужином.

За окнами давно стемнело. В стекле отражались лампа над верстаком, разобранный стул и я – с заколотыми карандашом волосами, в выцветшей футболке поверх тонкого лонгслива. Под столом сушились вымытые кисти, на подоконнике стояла кружка с утренним чаем. Я опять забыла её убрать.

Раньше я бы расстроилась из-за такого позднего ужина и обязательно полезла искать расчёску. Теперь вытянула ноги, пошевелила уставшими пальцами в носках и подумала, что впервые за день мне совершенно хорошо.

– Ты завтра за кофе до клиентки успеешь? – спросил Артём, выбирая кусок с поджаренным краем. – Она же к половине девятого обещала кресло привезти?

– Ой, спасибо, что напомнил! – Я потянулась к сумке, чтобы проверить будильник. – Я бы приехала к девяти и ещё удивилась, почему она недовольна. Постараюсь зайти, если не просплю.

– Только не бери кофе вместо завтрака, пожалуйста. У меня будут те булочки с корицей, которые тебе понравились.

Я хотела спросить, почему он решил, что мне хватит одной булочки, но над входом звякнул колокольчик.

Я решила, что вернулся заказчик: наверняка нашёл ножки от комода и привёз, не обращая внимания на время.

Я повернулась к двери с улыбкой, которая так и застыла на лице: на пороге стоял Матвей.

Он держал дверь за ручку, и с улицы тянуло сыростью. На плечах тёмного пальто блестели капли. Несколько секунд он смотрел на меня, потом перевёл взгляд на коробку с пиццей, куртку возле моего бедра и Артёма.

Я неловко положила недоеденный кусок на картон. Хотела вытереть руки и не сразу нашла салфетку, хотя она лежала у меня на коленях.

Восемь месяцев после развода, а я всё ещё успела подумать, как выгляжу.

– Нам нужно поговорить, Алиса, – сказал Матвей. Он закрыл за собой дверь, но дальше не прошёл.

Таким тоном он раньше сообщал, что в субботу мы едем к его партнёрам или что отпуск придётся перенести. Предполагалось, что мои планы можно изменить.

– Давай завтра, если ничего срочного. Я сейчас занята, как ты, наверное, заметил.

Я вытерла пальцы и поднялась, опираясь на скамью. Затёкшую ногу покалывало, и я подождала, прежде чем сделать шаг.

Артём закрыл коробку и тоже встал. Он не торопился, только подобрал куртку, чтобы она не лежала под ногами.

– Алис, у тебя всё в порядке? Мне остаться или вы хотите поговорить вдвоём?

Он спросил это у меня, но ответил Матвей.

– В полном порядке. Я за женой приехал, а не выяснять с вами отношения.

Произнёс спокойно, почти вежливо. У меня вспыхнули щёки – от злости и ещё от стыда, будто это я сейчас поставила Артёма в неловкое положение.

– Тогда ты ошибся адресом, Матвей. Мы разведены, и ты прекрасно об этом знаешь.

Он посмотрел на меня внимательнее. Я узнала этот взгляд: так он пытался определить, насколько серьёзно я обиделась и сколько времени придётся потратить, прежде чем всё снова станет как обычно.

– Алиса, я не собираюсь обсуждать наш брак при постороннем человеке.

– А я вообще не собиралась сегодня обсуждать с тобой наш брак. Мы ужинаем, ты пришёл без звонка. Что здесь непонятного?

Артём повесил куртку на спинку стула. Он готов был уйти, если попрошу, но мне совсем не хотелось, чтобы наше с ним общение зависело от настроения Матвея.

– Останься, пожалуйста, – сказала я. – Мы ведь ещё чай хотели попить.

– Хорошо. Я тогда поставлю чайник, а вы пока поговорите, – ответил он и пошёл к раковине у дальней стены.

Матвей проводил его глазами. Когда снова повернулся ко мне, лицо у него стало жёстче.

– Ты серьёзно предлагаешь мне подождать, пока вы закончите чаепитие?

– Нет, я предлагаю тебе позвонить завтра. Не приехать завтра, а сначала позвонить, – уточнила я, увидев, как он собирается ответить. – Я посмотрю, когда смогу освободиться, и мы договоримся.

Матвей расстегнул пальто. Под ним был серый костюм и рубашка с открытым воротом. Наверное, приехал прямо из офиса, даже не поужинав.

Я едва не спросила, ел ли он, и прикусила щёку изнутри. Он был совсем рядом, и я чувствовала знакомый запах одеколона. Пришлось заставить себя смотреть ему в лицо, а не на шею в расстёгнутом вороте. На его руке не было кольца. Странно, что это всё ещё задевало: своё я убрала в шкатулку ещё до развода.

– Мне не нужен приём по записи, – сказал он тише. – Я соскучился. Думал, мы хотя бы можем спокойно поужинать.

Последние слова задели сильнее, чем я хотела показать. В последние годы я всё ждала, когда он сам предложит побыть вдвоём, не добавляя, что утром ранний выезд и надолго задерживаться не стоит.

– Мог позвонить и предложить. Я бы ответила. Но ты приехал, увидел, что я не одна, и решил, что всё равно увезёшь меня.

– А ты бы согласилась, если бы я позвонил?

– Не знаю, Матвей. Может быть, нет. Но ты хотя бы спросил бы меня, а не ставил перед фактом.

У раковины щёлкнула крышка чайника. Артём достал две кружки и остался стоять к нам спиной. Ему явно было неловко, и я мысленно выругалась.

– Давно он здесь бывает? – спросил Матвей почти вполголоса, проследив за моим взглядом.

Я устало прикрыла глаза. Вот теперь разговор стал совсем знакомым.

– Не начинай, пожалуйста. Артём держит кафе в соседнем здании, мы общаемся. Всё, больше я ничего объяснять не буду.

Он сжал губы, потом медленно выдохнул. Раньше я попыталась бы смягчить разговор, пошутила, взяла за руку. Сейчас только потёрла ладонью затёкшее бедро.

– У тебя даже сесть нормально негде? – Матвей оглядел мастерскую. – Можно было хотя бы стол поставить, пару кресел. Ты здесь целыми днями находишься.

– Стол у меня есть, и кресло тоже, только сейчас на нём лежит ткань. Мы сели на пол, потому что нам так захотелось. Я не голодаю, не замерзаю и не сплю на верстаке, если ты об этом беспокоишься.

– Я не это имел в виду, – поморщился он. – Просто вижу, как ты тут устроилась, и не понимаю, зачем тебе…

– Зачем мне что? – перебила я, чувствуя, как дрогнул голос. – Зачем я работаю и устаю, а потом ем на полу, вместо того чтобы сидеть в твоей столовой? Господи, Матвей, ты даже не спросил, как у меня дела, зато уже нашёл, что здесь надо исправить!

Я замолчала, переводя дыхание. Ногти больно впивались в ладонь, а я даже не заметила, когда успела сжать кулак.

– Не надо кричать, пожалуйста. Я не за этим приехал, – сказал Матвей, опустив взгляд на мою руку.

– Я тоже не собиралась кричать. У меня был хороший вечер, и я совершенно не хотела с тобой ругаться.

Он замер. Мне стало не по себе от того, как тихо вдруг сделалось в мастерской, когда Артём выключил чайник.

– Пожалуйста, уезжай. Я правда устала и не хочу сейчас продолжать. Завтра можем созвониться, если тебе есть что сказать.

Он ещё несколько секунд смотрел мне в лицо.

– Я могу хотя бы отвезти тебя домой? Уже поздно, а у тебя, насколько я понимаю, раннее утро.

– Не нужно, я сама доберусь. Матвей, ну не надо меня уговаривать, я сегодня никуда с тобой не поеду. Пожалуйста, иди.

Он опустил глаза, застегнул пальто, попав не в ту петлю, и тут же поправил. Я не помнила, чтобы прежде он так неловко застёгивал собственное пальто.

– Хорошо, Алиса. Я услышал тебя, – сказал он и взялся за дверную ручку.

Колокольчик звякнул, и с улицы потянуло холодом. Матвей вышел к своей машине, а я осталась стоять, хотя совершенно незачем было смотреть ему вслед.

– Алис, чай тебе всё-таки сделать? – спросил Артём.

Я кивнула и попыталась улыбнуться, но нижняя губа задрожала.

– Сделай, пожалуйста. Только не спрашивай пока, как я. Я сейчас отвечу, что всё нормально, и это будет очень глупо.

Артём поставил кружку на свободный край верстака. Я придвинула табурет и села, обхватив горячую керамику ладонями. Не хотелось, чтобы он заметил, как у меня дрожат руки.

– Прости за это «посторонний», – сказала я наконец. – Он не имел права с тобой так разговаривать.

– Мне не понравилось, не буду врать, – ответил Артём, присаживаясь на скамью. – Но извиняться за него тебе не надо. Я всё-таки с ним разговаривал, а не с тобой.

– Я понимаю, что вечер получился… – начала я и остановилась, не найдя подходящего слова.

– Вечер ещё не закончился, – мягко сказал Артём. – Можем допить чай и разойтись, а можем доесть пиццу. Я бы выбрал второе, потому что успел съесть только два куска.

Я посмотрела на коробку и вдруг поняла, что тоже голодна. Только вернуться на прежнее место, на пол, почему-то больше не хотелось.

Он поднялся за коробкой, а я освободила место на скамье, убрав рулон упаковочной бумаги. Мы поели уже без прежнего веселья, но и молчание не было тяжёлым. Артём рассказал про новый холодильник, который завтра в семь утра привезут в кафе, а я пообещала зайти за кофе.

Когда мы вышли, машина Матвея уже исчезла.

Артём подождал, пока я закрою дверь и проверю ручку, потом проводил до угла, где было удобнее вызвать такси. Мы стояли рядом под узким козырьком, и я чувствовала тепло его плеча, хотя он меня не обнимал.

– Заходи утром, – сказал он, когда машина остановилась. – Булочку тебе отложу, а кофе сделаю покрепче. Нам обоим, чувствую, понадобится.

Я улыбнулась уже без усилия.

– Зайду. Спасибо тебе за вечер, Артём. И за комод тоже, хотя за него с тобой, кажется, уже рассчитались.

Он рассмеялся и открыл мне дверцу.

Дома я долго мыла руки, хотя никакой пыли на них не осталось. Потом стёрла размазанную под глазами тушь, переоделась и только тогда достала телефон из сумки.

Сообщение от Матвея пришло двадцать минут назад.

«Завтра в семь заеду за тобой в мастерскую. Поговорим спокойно. Постарайся закончить к этому времени».

Я перечитала дважды, чувствуя, как снова напряглись плечи.

Он ведь сказал, что услышал меня. Стоял в дверях, смотрел прямо в глаза и сказал, что услышал.

Я набрала: «Я не соглашалась на встречу. Завтра не приезжай».

Палец задержался над кнопкой отправки. Захотелось дописать, что у меня работа, ранний подъём, сложный заказ. Объяснить так, чтобы он не сердился и понял, что я не нарочно.

Я отправила сообщение без объяснений и положила телефон экраном вниз на тумбу у дивана.

Глава 2. Цветы, которых я не люблю

Курьер появился ровно в тот момент, когда я держала входную дверь, а клиентка вместе с сыном пыталась протиснуть в мастерскую кресло.

– Девушка, мне бы здесь поставить, а то тяжёлый, – попросил он из-за огромного букета белых роз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.